

Вэнь Шуюэ не могла понять причину такого сильного равнодушия директора к Хэ Сымину.

Не будь он таким плейбоем, она бы приняла его за гомосексуала. Однако ориентации он был традиционной, из-за чего столь частые упоминания мужчиной Хэ Сымина поистине её озадачивали.

Девушка сделала глубокий вдох. Затем заговорила верно и решительно:

— Никто из нас не состоит в браке. Даже если мы действительно встречаемся, никому это вреда не принесёт. Господин Гу, может хватит уже лезть в мои личные дела?

— Твои личные дела меня не интересуют. Я просто не хочу, чтобы ты вредила нашему бизнесу, — выпалил Гу Нин. Но, ещё даже не договорив это, он подсознательно бросил взгляд на Вэнь Шуюэ, чтобы убедиться в отсутствии раздражения на её лице.

Та самообладание не потеряла, однако и без того грустное её выражение дополнила горькая улыбка. Как вдруг до неё дошло, что в глазах директора она была хуже пустого места.

Пустое место хотя бы имело свободу. Даже если Гу Нин использовал пустое место в своих целях, оно было вольно выбирать, с кем встречаться, и за кого выходить замуж. Вэнь Шуюэ же вообще запрещали ходить на свидания с другим мужчиной.

Проступившая на ней печаль заставила Гу Нина закатить глаза и торопливо объясниться:

— Я имею в виду, что ты должна сосредоточиться на работе. Если хочешь одолеть Лу Цзюньхана и вернуть свою компанию, нужно что-то делать. Сейчас совсем не время поддерживать отношения, вот почему ты не можешь всё время проводить с Хэ Сымином.

Гу Нину наконец-то удалось кое-как донести до неё свою мысль, благодаря чему он почувствовал огромное облегчение.

— Простите. По-моему, я влюбилась в Хэ Сымина, поэтому не могу поступить так, как вы сказали, — ответила Вэнь Шуюэ, притворяясь спокойной. В настоящий момент ей больше не хотелось скрывать свои чувства к Хэ Сымину.

На самом деле, это было вполне очевидно. Любой здравомыслящий человек мог видеть искорку между ними. В противном случае Хэ Сымин, скорее всего, не стал бы приходить к ней так часто, и они не делали бы совместных фотографий.

— Что-что? — Гу Нин не мог поверить своим ушам. Девушка и сама не ожидала, что так прямо выразит свои чувства.

Директор впал в ужасное состояние, как будто его сердце раз за разом сжимала невидимая рука.

Вэнь Шуюэ сглотнула и, пересилив себя, сказала:

— Говорю, мне нравится Хэ Сымин. Я надеюсь, вы не будете вмешиваться в мою личную жизнь, проявите уважение и предоставите свободу, которую я заслуживаю.

Высказалась она достаточно ясно. Если Гу Нин не перестанет усложнять ей жизнь, то и она будет к нему беспощадной.

Мужчина склонил голову и приличное время молчал. Воздух в кабине стал плотным, в нём даже ощущалась горечь.

— Отлично. В таком случае ты будешь сотрудничать с Лу Цзюньханем.

Спустя буквально мгновение обречённый и тяжёлый голос наконец-таки нарушил повисшую тишину. По нему казалось, что произнесённое вслух решение далось ему чрезвычайно нелегко.

Затем он медленно покинул кабинет, а Вэнь Шуюэ так и осталась молчать. Глядя в его одинокую спину, она спонтанно испытала наплыв странного чувства. Словно Гу Нин что-то от неё скрывал.

Цепочку этих мыслей прервала вибрация телефона.

Прежде чем отвечать на звонок, Вэнь Шуюэ собрала с духом.

— Что, мам? Ты сейчас едешь ко мне на работу?

Звонок матери стал для неё неожиданностью. Она только недавно находилась в компании Лу Цзюньхана. Что заставило её нанести визит сейчас?

Догадок у Вэнь Шуюэ совсем не было, да и возразить матери она не могла. Следовательно, девушка просто дожидалась её приезда у себя в кабинете.

Завидев дочь, женщина оставалась почти такой же спокойной, как при встрече с незнакомкой.

— Что привело тебя ко мне в офис, мам? — спросила Вэнь Шуюэ с улыбкой, хотя внутри её терзала боль.

С тех самых великих перемен, которые имели место в её семье, родители девушки тоже сильно

изменились. Мама стала относиться к ней абсолютно по-другому и превратилась в совершенно другого человека.

Отец же боялся даже говорить. От его былой уверенности не осталось и следа, именно по этой причине у Вэнь Шуюэ не появилось никаких новых доказательств преступления Лу Цзюньхана.

— Я слышала, что ваша компания будет сотрудничать с Lu Group. А ты? Серьёзно станешь работать с Lu Group в качестве партнёра? — её мама говорила несколько взволнованно.

Вэнь Шуюэ встала перед матерью и с утешающей нежностью погладила ту по спине.

— Так решила компания. Я не могу отказаться. Но не переживай, мам. Я все силы приложу, чтоб вернуть Lu Group.

— Молодчина. Ты справишься, я это знаю, — на этих словах глаза женщины стали влажными. Затем она достала из сумки конверт и отдала его дочке.

— Это... — Вэнь Шуюэ недоумевала и тотчас открыла конверт. Пока она просматривала материалы, её лицо исказила ужасная гримаса.

Материалами оказались доказательства подставы Лу Цзюньхана и ещё кое-что о её отце.

Девушка оторопело уставилась на маму. С нескрываемым восторгом она спросила:

— Откуда ты их достала? Расскажи.

— Они были в посылке, которую я получила сегодня. Мне это показалось странным, поэтому я поехала в Lu Group поговорить с Лу Цзюньханем. Но там была только Цинь Вэйвэй, и я решила не рассказывать ей об этом, — мама Вэнь Шуюэ задыхалась от рыданий. Она выглядела настолько очаровательно-жалкой, что любому подсознательно захотелось бы её утешить.

Эмоции Вэнь Шуюэ активизировались, ещё когда она читала те материалы. Добавившийся к ним плач матери заставил её почувствовать себя особенно ужасно.

Ком подкатил и к её горлу, но она изо всех сил старалась оставаться спокойной и сказала:

— Мам, не волнуйся. Я найду способ вытащить папу из тюрьмы. Обещаю, они больше не смогут обидеть его вновь.

— Хорошо. Семья Вэнь рассчитывает на тебя. Кстати, Юэюэ, сделай их ксерокс. Я хочу оставить одну копию у себя, — задумавшись о чём-то, отозвалась женщина и потянула дочь за

руку.

— Да, сейчас же сделаю.

Вэнь Шуюэ не усомнилась в словах матери и без задержек пошла исполнять просьбу.

Правда, стоило ей покинуть кабинет, как уголки губ её мамы изогнулись в коварную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1665310>